

Стор являлся одним из крупнейших городов королевства. По размерам и количеству жителей он с лёгкостью обходил сотни мелких людских поселений, а также мог посостязаться с самой столицей. Впрочем, то, что Стор был крупным городом, не делало его в этом смысле каким-то уникальным. Как и всюду, здесь были районы богачей, которые обычно отделялись от всех прочих либо парками, либо искусственными водоёмами (а зачастую и тем, и другим), районы рабочего люда и ремесленников, и трущобы бедняков. Куда ж без них.

Второй по величине город королевства мог похвастаться древней и интересной историей. Он пережил десятки войн, голод, чуму, природные катаклизмы. Его неоднократно разрушали чуть ли не до основания, но он каждый раз отстраивался заново. Неизменным оставалось одно – дозорная башня как стояла, так и стоит по сей день.

Её мы увидели за несколько вёрст. Издали она не казалась какой-то впечатляющей и достойной внимания. Однако, чем ближе мы подходили, тем более удивительным представлялось это монументальное строение. Я знал, что башня находится за чертой города и до неё ещё предстояло добраться. Но мы с Альмией решили, что сначала остановимся на ночлег в какой-нибудь приличной таверне. Благо в Сторе их было в избытке – выбирай на свой вкус и кошелёк.

– Неужто мы скоро нормально поедим и поспим в приличных кроватях! – Альмия едва скрывала радость. Можешь пуститься в пляс, если хочешь.

– Скоро, не переживай, – сказал я. – Думаю, о Токе и Бакве пока можно не беспокоиться. Даже если они в городе, то наверняка сразу к башне не пойдут.

– Откуда такая уверенность?

– Они ведь хотят проникнуть внутрь, а для этого им придётся очень постараться. И подготовиться. А на это нужно время.

– Чего там готовиться-то? Выламываешь ворота и дело с концом.

– Я ведь тебе рассказывал про башню. Ты что, всё забыла?

– Нет, просто слушала вполуха.

Ничего удивительного, она всегда так делает.

Я подавил желание высказать Альмии некоторое недовольство. Хотел в весьма грубой форме прочитать ей лекцию о том, что надо слушать то, что тебе говорят другие, ибо не всегда они несут откровенный бред. Только северянка всё равно пропустит мои слова мимо ушей, да и нагрубит сама в ответ.

Когда-нибудь жизнь заставит её слушать, а не только говорить. Но поймёт ли она услышанное?

– На башню наложено мощное заклятие, которое не позволяет проникнуть внутрь, – напомнил я. – Никому, вообще. Меня одолевают сомнения, что у перерожденцев это получится.

– У них ведь есть способности, – сказала Альмия.

– Вряд ли способность делать людей жирными сможет снять заклятие.

– Но наверняка они знают о нём.

- Конечно, все знают. Но отчего-то именно эта парочка уверена, что у них получится. Возможно, они откопали какие-то ценные сведения.

Я много думал над этим и в конце концов пришёл к выводу, что Дзумасе Токе и Бакве действительно известно нечто очень важное касательно дозорной башни Стора. Вопрос в другом: какого рода эти сведения, и где они их раздобыли? Поисками занимались многие – от агентов короля до магов, – но до сих пор эти поиски успехом не увенчались.

Что ж, скоро мы сами всё узнаем.

Но оставалась нерешённой ещё одна проблема.

- К слову о перерожденцах, – проговорил я. – Что мы будем делать с той троицей, которую нам заказали?

- Не нам, а тебе, – пробормотала Альмия.

- То есть я буду действовать один, и ты не станешь мне мешать?

- Почему же, я тоже приму в их ликвидации самое активное участие. Не люблю перерожденцев, знаешь ли.

- Но заплатили-то за них мне.

- Поделишься деньгами со мной.

Святая простота, она и впрямь верит в подобное развитие событий? Чтобы я с кем-то делился деньгами... Да не будет такого никогда.

Всё-таки я решил оставить этот вопрос на потом. Первым делом еда и отдых, затем Дзумаса Тока и Баква, а в самую последнюю очередь уже те трое перерожденцев, что засели в Сторе.

Большинство городов современности окружают высокие каменные стены, некоторые обзаводятся ещё и рвом. Всё это сделано для того, чтобы исключить попадание в населённый пункт всяких разбойных элементов, ну и на случай войны тоже. Город, окружённый рвом и стенами, на которых круглосуточно дежурят лучники, труднее захватить с наскока.

Стор в этом плане не был исключением. Ров, напоминающий широкую реку, высоченные стены, и вдобавок ко всему – примерно верста земли, лишённая какой-либо растительности. Подготовились, что называется, на полную катушку. Поблизости нигде нет возможности спрятаться, если только стать невидимкой. Можно, конечно, вырыть подземный тоннель, но на это уйдёт уйма времени. Ни один полководец не захочет столько ждать, предпочтя держать город в осаде и атаковать его по старой схеме.

- Как-то здесь неуютно, – пробормотала Альмия. – Зачем они все деревья повырубили?

- Чтобы врага было хорошо видно, – пояснил я. – Ему укрыться негде, а это значит, что можно спокойно обстреливать его из луков и арбалетов.

- Всё равно... Некрасиво совершенно. Не то чтобы я была любительницей лесов, но тем не менее.

- В городе есть деревья в парках и скверах.

- Откуда ты это знаешь?
- Должны быть. Я раньше посещал крупные города, и там всегда были неплохо ухоженные парки – с лавочками, на которых можно посидеть, и прудами.
- В них можно купаться?
- Исключено, сразу схватят стражники.
- А удить рыбу?
- Тоже нельзя.
- Для чего тогда эти пруды?
- Просто ими любоваться.

Альмия посмотрела на меня как на сумасшедшего. Должно быть, проведение времени за созерцанием маленького прудика показалось ей дикостью. Впрочем, я тоже не особо понимал смысла в этом действии, но часто наблюдал горожан, сидевших на лавочках и смотревших на водную гладь. Ума не приложу, что они там надеялись увидеть. Врата в иной мир, не иначе.

Спустя ещё десять минут мы подошли к городским воротам – одним из нескольких, не считая главных, которые предназначались для проезда высших лиц государства. Ворота почему-то оказались закрыты. В них самих была проделана дверка, а над ней висела табличка, гласящая: «Стучать громко и долго. Если вам не открыли, значит, вы стучали недостаточно громко и долго». Чёртовы шутники.

Обменявшись с Альмией взглядами, я забарабанил в дверку. По всей видимости, мои удары оказались достаточно громкими, чтобы их услышали по ту сторону, потому что дверка почти сразу же открылась. Из проёма высунулась голова стражника в каркасном шлеме и пристально на нас уставилась.

- Вы кто такие? – сердито спросил стражник. Судя по помятой физиономии, он дремал, а мы его разбудили. Правильно, нечего спать на посту, дабы не получить нагоняй от начальства.

- Простые путешественники, – ответил я.

- Путешественники, говоришь, – стражник внимательно нас изучал. – Больше похожи на наёмников.

Он был недалёк от истины. Но не раскрывать же ему правду о том, чем мы на самом деле занимались.

- Ну, иногда мы действительно берёмся за какую-нибудь непыльную работёнку, чтобы не протянуть с голоду ноги, – принялся врать я. – Времена нынче такие.

- И скольких вы уже убили?

- Хм... Как бы... Только не говорите, что вы сами никого не убивали.

- Убивал, – кивнул стражник. – Таких как вы.

- Едва ли ты сможешь одолеть хоть кого-то из нас, – сердито буркнула Альмия, бросив на

стражника самый жуткий свой взгляд.

Очень не вовремя она открыла рот. Её неуёмное желание вставлять фразы тогда, когда лучше промолчать, может дорого нам обойтись. И хорошо, если нас просто не пустят в город. В таком случае, мы просто пройдем вдоль стен и попробуем зайти через другие ворота.

- Ну, тебя я бы точно завалил, - сказал стражник и плотоядно улыбнулся. Я сделал жест рукой, недвусмысленно намекнувший Альмии, что сейчас отвечать не надо. Вместо этого я сам сказал:

- Мы не ищем никаких неприятностей. Всё, что нам необходимо, так это ночлег на пару дней и хорошая еда. Мы прилично себя ведём.

- Откуда мне это знать? - недоверчиво спросил стражник.

- Вы и не можете этого знать, мы впервые в Сторе. Однако наслышаны о его строгих порядках и страже, которая с нарушителями спокойствия не церемонится.

Разумеется, о порядках в Сторе я ровным счётом ничего не знал, не говоря уж о том, как здесь ведут себя те, кто следит за соблюдением законности. Последняя фраза была сказана лишь для того, чтобы стражник хоть немного потешил своё самолюбие. Осталось понять, подействует ли на него такая неприкрытая лесть.

Как выяснилось - подействовала.

Лицо стражника приобрело самодовольное выражение, после чего он произнёс:

- Ладно, входите.

Наконец-то мы оказались на территории города. Осталось совсем чуть-чуть и у нас появится кое-какая свобода действий. Ну и немного лишнего времени. Главное, правильно им распорядиться. Перво-наперво принять освежающий душ. Я не мылся уже несколько дней и очень хотел это сделать. Думаю, Альмия не откажется от того же самого.

- И смотрите без всяких шалостей, - грозно дал нам напутствие стражник. - Если что, я вас лично либо скину с городской стены, либо швырну в темницу. Поняли?

- Разумеется, - прохладно отозвался я и кивнул для большей убедительности. Хотелось сказать ему пару ласковых слов, но лучше приберегу их для другого случая.

Мы сделали несколько шагов по вымощенной булыжником улице. Альмия вдруг обернулась и крикнула:

- Слушай, сюда должны были прибыть денёк-другой назад мои друзья. Скажи, ты их видел?

- Сюда полно народу прибывает каждый день, - ответил стражник. - Как они хоть выглядели?

- Ну, парень такой не особо приметный, а вот у девушки голубые волосы.

- У всяких сведений есть своя цена. Ты, кстати, можешь расплатиться со мной не только деньгами.

Похоть буквально заливала стражника, когда он смотрел на Альмию. Причём смотрел ей не в глаза, а немного ниже. Справедливости ради стоит сказать, что взгляд сам по себе постоянно

падал на внушительную грудь северянки. Мужское естество непобедимо.

Однако меня этот похотливый тип порядком раздражал. Я достал из кошель медную монетку, швырнул её стражнику и произнёс:

– Скажи ей.

Стражник, несмотря на то, что продолжал пялиться на грудь Альмии, монетку ловко поймал и упрятал в карман. Несколько секунд эта похотливая скотина молчала, а потом сказала:

– Были позавчера. Парень довольно нахальный, а деваха его ничего такая. Но вот голубые волосы её – это тихий ужас. Почти вся стража тут собралась, чтобы на них поглазеть. Так что вы их, я думаю, без труда отыщете.

Не посчитав нужным поблагодарить стражника, мы двинулись дальше. Да и с чего его благодарить, он и так получил денег больше, чем заслуживал. Была б моя воля, отобрал бы свою монету назад. К слову, надо требовать медяк с Альмии, ведь вопрос стражнику задавала она, а за ответ заплатил я.

Стор встретил нас шумом, в котором перемешались людские голоса, топот обуви по булыжникам, ржание лошадей, скрип многочисленных повозок. Кто-то громко кричал, кто-то хохотал, как ненормальный, слышался детский плач. Весь этот гомон бил по ушам и был непривычен. Люди здесь какие-то несдержанные и громкие.

Не сразу я догадался, что мы угодили в торговый квартал. Всюду, куда падал взгляд, были бесчисленные лавки и магазинчики. Чего здесь только не продавалось, аж глаза разбегались. Будь я юной девой, то вряд ли удержался бы от того, чтобы не потратить несколько десятков золотых монет. Которых, впрочем, у меня всё равно не имелось.

Кстати о юных девах. Глаза одной прямо сейчас аж горели от увиденного. Она не замечала ничего вокруг и неотрывно пялилась на яркие побрякушки. Я не силён в украшениях, но, по моему, это были весьма дорогие вещицы. По крайней мере, вид у них был дорогой, вроде даже из золота, но что они на самом деле собой представляют ещё надо разобраться.

– Раньше не замечал в тебе любви к броским украшениям, – ехидно сказал я.

– Потому что ты слепец, – отозвалась Альмия, не удостоив меня взглядом.

– Потому что на тебе нет ничего такого.

– Мне просто жалко на них денег. Это ведь не еда, которую можно съесть и получить удовольствие.

– Их можно на себя надеть и твой вид будет приносить удовольствие окружающим.

– Я не для того на свет родилась, чтобы кого-то там радовать. Если только себя, но мне и так неплохо.

Махнув на лавку с украшениями рукой, Альмия переместилась к следующей. Постояв там пару минут, она поспешила к новой торговой точке. Плохой из неё покупатель – только смотрит, но ничего не приобретает. Эдак мы с ней здесь до вечера зависнем.

Похлопав девушку по плечу, я сказал:

- В первую очередь нам нужно найти место для ночлега.

- Хорошо, как скажешь.

Подозрительно быстро она сдалась. Даже не нагрубила, что было очень странно.

Мы покинули торговый квартал и вышли к обычным жилым. Дома в Сторе могли похвастаться не только приятным фасадом, но и качественным материалом, из которых они были построены. Серый отёсанный камень, частичная облицовка из красного гранита или белого мрамора. Выглядело всё великолепно, и я даже не отказался бы стать хозяином такого домика. Нигде я не увидел соломенных крыш, только черепица. Солома, может, и была, но заходить в трущобы в наших планах не значилось. Я отчаянная голова, но не самоубийца.

Я скосил глаза на продолжающую молчать Альмию. Она выглядела так, словно была чем-то расстроена. Скрестила руки на груди (вернее, непосредственно под ней), слегка опустила голову и немножко надула губки. Но отчего-то её вид вызывал у меня только приступы смеха, но никак не сочувствие. Решив всё-таки побыть более отзывчивым, я поинтересовался:

- Что-то случилось?

- Ничего, - буркнула Альмия, даже не взглянув на меня.

- Так отвечаешь, будто я слепой. Говори уже, что у тебя стряслось?

- Ты последнее время постоянно был рядом со мной. Что, по-твоему, у меня могло стрястись?

- Только не говори, будто я что-то натворил. Я такого не припоминаю.

- Ты увёл меня из торгового квартала.

- Подумаешь, невелика беда.

- Для тебя. Между прочим, я с севера, у нас такого отродясь не было. Крохотные базарчики и магазинчики, занесённые снегом большую часть года. А здесь, в Сторе, такая красотища, которую я вижу впервые. Даже не дал насладиться.

Угрызения совести, которые вроде бы должны были грызть меня, почему-то не торопились этого делать. Может, потому, что никакой вины я за собой не чувствовал. Да, я прекрасно понимал восторг Альмии по поводу лавок с украшениями - каждая девушка любит подобные безделушки. Однако мы прибыли сюда по важному делу, которое необходимо было решить. В конце концов, нам нет нужды покидать Стор сразу же после того, как мы справимся с перерожденцами. Если мы всё сделаем тихо и без особых разрушений, то никто не захочет нас вздёрнуть на ближайшем дереве.

- Мы обязательно прогуляемся по базару, не переживай, - попытался я утешить Альмию.

- Когда, интересно? - спросила девушка.

- Как только уладим все дела.

- А если не уладим?

- Ты что, сомневаешься в наших способностях?

- Нисколько.

- Вот видишь. Я тоже впервые в Сторе и не прочь побродить по его улицам. Но это может подождать. Городу не один век, и за столько времени никуда он не делся. Кроме того, нам вечером всё равно придётся несколько часов исследовать Стор.

- Почему это?

- Нам предстоит отыскать Бакву и Дзумасу Току.

- Чего их искать, они, наверное, уже в башню проникли.

- Нет, не проникли.

- Откуда такая уверенность?

На деле, это была не уверенность вовсе, а простая логика. Проникнуть в дозорную башню Стора пробуют по сей день и, если чьи-то попытки увенчаются успехом, об этом почти сразу станет известно. Скорее всего, есть те, кто постоянно проверяет – не исчез ли магический барьер. Это всё мои догадки, конечно, наверняка я утверждать не буду, однако был уверен в правильности собственных рассуждений.

К удивлению, Альмия со мной согласилась.

Не высмеяла мои умственные способности, не усомнилась в выводах. Просто согласилась.

На несколько минут остановившись и подсчитав доступные нам денежные средства, мы единогласно решили, что заночуем если не в лучшей таверне города, то хотя бы в такой, которая предоставит максимальный комфорт. Всё-таки прогулки по лесам надо как-то выбить из памяти, а ничего не сможет сделать это лучше, чем вкусная еда и мягкая тёплая постель.

Поспрашивав у прохожих, мы узнали названия нескольких таверн. Осталось дело за малым – выбрать. Лично мне названия не внушали доверия, Альмию они тоже не особо воодушевили. Но надо было куда-то уже идти, тем более близился вечер.

Мы поступили оригинально. Сначала Альмия выбрала одну таверну, потом то же самое сделал я. Затем последовала старинная забава в «камень, ножницы, бумагу». Я выбросил «камень», думая, что северянка из-за своего колючего характера выберет «ножницы», но оказался не прав.

В итоге мы направились в «Чёрную незабудку».

Цветочное название мне не нравилось, но поделаться с этим я ничего не мог. Вот не могла Альмия остановить свой выбор на чём-то ещё? Да и где те, кто давал таверне её название, видели незабудки чёрного цвета? Я вот никогда подобных не встречал. Впрочем, однажды меня занесло в небольшую деревеньку в родном королевстве, и там местная таверна носила гордое название «Двурогого единорога». На её фоне «Чёрная незабудка» не так уж и странно звучит.

Ладно, чего уж там.

Здание таверны, которую мы нашли довольно быстро, выглядело гораздо лучше, чем звучало её название. Три выложенных из белого камня этажа, черепичная крыша (её наверняка

регулярно чистили, поскольку она прямо-таки сияла), входная дверь была покрашена в тот же белый цвет, а над ней висела большая вывеска. Возле входа в таверну стоял подобный шкафу мужчина, и я сразу заподозрил в нём охранника. Под обычного клиента он явно не походил. Я подумал, что этот верзила наверняка нас сейчас остановит и задаст несколько неуместных вопросов.

- Вы кто такие? Я вас не знаю, - пробасил человек-шкаф.

Кто бы сомневался.

- Ты знаешь всех, кто заходит в таверну? - поинтересовалась Альмия прежде, чем я успел что-то сказать.

- Не знаю, - последовал ответ.

- Тогда к чему этот глупый вопрос?

- Положено, вот я его и задаю.

- Мы путешественники, - вступил в разговор я. - Прибыли издалека, хотим остановиться на пару ночей в вашей таверне.

- А, ну коли путешественники, то милости прошу.

Охранник отступил в сторону, пропуская нас вперёд. Альмия зашла внутрь первая, я последовал за ней. Не успел я пересечь порог, как услышал голос верзилы:

- Запомни, путешественник, не вздумай применять своё лезвие на запыстье внутри таверны.

Вот же внимательный сукин сын. Как он лезвие-то разглядеть сумел?!

- На этот счёт можешь не переживать, - отозвался я.

<http://tl.rulate.ru/book/16189/523520>